

18+

на Ленская

ЭМПАТ

Елена Ленская

Эмпат

«Издательские решения»

Ленская Е.

Эмпат / Е. Ленская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901875-5

В нашем мире столько необычного и загадочного, безумного и удивительного, что многое мы старательно не замечаем, подсознательно избегая перемен во взглядах на жизнь. Сможет ли разум победить сердце? Одолеет ли любовь насилие и ложь? И как долго можно бороться за свое счастье?

ISBN 978-5-44-901875-5

© Ленская Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Гильдия тхедов	6
Лаборатория. Виолетта	6
Гильдия тхедов	7
Лаборатория. Виолетта	8
Гильдия тхедов	9
Лаборатория. Виолетта	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Гильдия тхедов	32
Лаборатория. Виолетта	33
Глава 6	36
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эмпат

Елена Ленская

Выражаю огромную признательность в помощи при написании и редактировании книги Анне Анакиной, Доре Штрамм, Ольге Зиме, Демину Михаилу. Отдельное спасибо моей подруге Екатерине Ференци в поддержке и вере. А так же моей маме, Любови Васильевне за терпение и веру в мое творчество.

Дизайнер обложки Дарья Левчук

© Елена Ленская, 2018

© Дарья Левчук, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-1875-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Гильдия тхедов

Остро заточенный болт резанул со спины, смачно хрустнув по ребрам, и застрял в перекошенном стволе хиленького дерева. Здесь все было хилым: и серый, высушенный на солнце лес, и корявые, нехотя ползущие в небо горы, и даже сам мир. А уж его обитатели и того хуже! Довели расу до полнейшей деградации из-за камешка какого-то! Не стыдно у таких воровать, глядишь – успокоятся и пару деревьев нормальных посадят. Главное, не сбавлять скорость и бежать, бежать, бежать...

Тело, такое гибкое и сильное, было жалко. Редко доставались почти целые экземпляры. Еще один снаряд вырвал скаल्प над правым ухом (а вот это даже обидно), хотя уж лучше голова, чем ноги. Не сбавляя скорости, тхед вовремя увела тело в сторону, град болтов бесцеремонно пролетел на уровне ее колен.

Еще несколько рывков, выверенных метаний – и окровавленная оболочка отправилась в свободный полет с высокого утеса в вяло текущую грязную реку, где ее ждала баржа Заказчика. Миг неконтролируемого падения сменился громким хрустом ломающихся костей. Умудрилась свалиться аккуратно на ноги, отчего и без того разбитое тело сложилось пополам, некрасиво выпятив в небо переломанный позвоночник.

«На», – окровавленная рука, покачиваясь вместе с баржей, протянула Заказчику серый мешочек.

«Отдай...»

Свободной рукой тхед повернула остатки головы так, чтобы видеть длиннополый серый плащ, и в который раз, не сумев заглянуть под глубокий капюшон, с досадой рывкнула:

«Так разожми ладонь, твою ж налево... Или не видишь в своей шапке ничего?»

Заказчик повозился с рукой, забрал мешочек и, отступив, бросил:

«Все. Гильдия свои обязательства выполнила».

«Ну и ладушки. Покедова, папаша...»

Тело тут же обмякло, выбросив на палубу остатки крови. Высокий человек в сером плаще легко подхватил переломанную оболочку и выбросил за борт.

Лаборатория. Виолетта

Обними меня. Так хочется почувствовать тепло, прижаться к тебе и забыться на время. Хочется стать незаметной и легкой, прятаться в объятиях и замирать в твоих руках. Признаться в беззащитности и с открытой душой довериться тебе. Оторваться ото всего и воспарить, окруженной теплом и заботой. Обними меня.

Так тяжело противиться собственным чувствам, вырываться из оков желаний и заставлять себя ненавидеть. Как трудно возводить неприступные стены безразличия и держать оборону. «Люблю тебя!» – кричит сердце, а с губ срывается:

– Не приближайся! Еще шаг – и я за себя не отвечаю!

– И что?

Как всегда, иронично и с усмешкой. Как же меня к нему тянет, и как же я его ненавижу!

Еще шаг – и я бросилась со всех ног к приоткрытой двери. Он, видимо, не ожидал, и мне удалось выскользнуть наружу. Пара метров – и я у задних ворот. А за ними, возможно, моя свобода! Вот уже кирпичный забор, вот железная дверь...

Что-то со свистом вышибло кирпич у меня над головой, перед глазами вспыхнул ослепительный свет, лицо осыпало мелкой крошкой. Меня словно током ударило, даже дыхание перехватило. Что это?!

Он догнал, молча схватил и с ходу, резко развернув, наотмашь ударил по лицу. В голове взорвалась дикая боль и навалилась давящая темнота.

Сознание включилось резко и болезненно. Убью, гада! Вот встану...

Оказалось, я лежу на столе в общей столовой. Никогда не замечала, что белый потолок тут с маленькими темными трещинами, как моя жизнь...

Перед глазами замаячил он, но тут же отошел.

– Так можно и голову свернуть! – строгий тон Владимира Валерьевича был обращен к Владу. – Что на тебя нашло?

– Она почти сбежала. Я не сдержался. Достала уже своими выходками!

Ого, Владик в ярости.

– Сволочь! – решила вставить свое слово я. – Скотина!

Голова гудела, на губах чувствовался привкус крови. Перевернувшись на бок, сумела свесить ноги и встать на пол. А кафель, оказывается, тоже местами треснутый...

Влад и Владимир Валерьевич напряженно наблюдали за моими попытками обрести равновесие. Пол поплыл куда-то в сторону, но я устояла, ухватившись за стол.

– Может хватит уже? – Владимир Валерьевич выражал участие. Видимо, ему мои попытки бегства казались чем-то вроде развлечений. – Все равно отсюда не сбежишь. Леточка, деточка, пора уже остепениться.

Я гордо промолчала и так же гордо, с поднятой головой, постаралась уйти.

– Виолетта, с тобой разговаривают! – раздраженный тон Влада действовал на нервы. А я еще ему верила, почти...

Ладно, сволочь такая, сам напросился. Развернувшись, шагнула в его сторону и как могла зло прошипела:

– А засуньте ваши разговоры куда подальше! Уж лучше убейте сразу, всю душу испоганили, сволочи! Шизанутая семейка...

И продолжила ковылять к выходу.

– Придется принять меры, – прозвучало за спиной очередное предупреждение.

– Удивили! – я горько усмехнулась. Что может быть хуже, чем жить в плену? Хрен редьки не слаще.

Послышались быстрые шаги, Влад встал у меня за спиной.

– Не думал, что ты настолько глупа, чтобы снова пытаться бежать. Дура!

Ну, все! Я заранее сжала кулак и резко повернулась, чтобы раз и навсегда выбить из этого гада надменность и злость. Кулак замер где-то на полпути, а меня снова пленила цепкая тьма. Очень быстро. И очень больно.

Гильдия тхедов

Просыпаться всегда было сложно, но в этот раз еще и больно. Затекли все лапы, и ребра на левом боку противно ныли.

Тхед подобрала подсохший язык и, повернувшись к Смотрящему, недовольно зыркнула голубыми глазами.

«Вообще меня не переворачивал?!» – тон угрожающим не получился, скорее вышло уныло.

«Долго ты, – ответил Смотрящий. – Я уж начал волноваться».

«А ты там был? – закричала тхед, пытаясь встать с мягкой подстилки, пахнувшей прелой листвой. Смотрящий тут же помог ей, подставив под передние лапы большую лохматую голову. – Твою ж налево, сидит тут, жопу греет, а я там...»

«Одну больше не пущу, – спокойно ответил Смотрящий, пропустив недовольство подопечной мимо пушистых ушей. – Тяжелая ты стала».

«Спасибо, – тхед поднялась на ноги, тряхнула белоснежной шерсткой и сменила гнев на милость, лизнув Смотрящего шершавым языком. – Старалась!»

«На выбор, – Смотрящий в ответ лизнул подопечную по уху, – или новое задание, или размножение».

«Размножение? Я?!»

Тхед выскочила из норы, не замечая, как завтрак стихийно разбежался в стороны. Кто-то спрятался в раскидистых кустах полыни, кто-то пытался утонуть в неглубокой луже.

«Я так и думал».

Лаборатория. Виолетта

Непривычную темноту разогнали голоса, но я боялась пошевелиться и открыть глаза. Даже сквозь сомкнутые ресницы казалось, что мир вокруг подобен карусели.

– Ну как можно было так ударить? – яростный шепот Владимира Валерьевича раздавался где-то справа от меня. – У нее может быть сотрясение, Влад!

– Я и не думал бить, – послышалось виноватое, слева. – Отец, я не хотел... Не знаю, как так вышло...

– С мозгами у тебя не вышло! Ты же здоровый мужик, а руку поднял на... – Владимир Валерьевич осекся, но тут же продолжил: – Ты ей мог шею сломать. Тут большого ума не надо. Да что на тебя нашло?

Да, папочка реально был в гневе. Я четко ощущала его вибрации злости и негодования. Я сильный эмпат, мне это совсем не трудно. Переключилась на Влада: надо же! И впрямь, стыдно! А еще и страшно, и даже больно. Вот, душа-то у него есть. Я за нее его и полюбила, хотя он об этом не знает и знать не будет. А он меня...

– Заткнитесь уже. – Слышать и чувствовать эти семейные перепалки, было не под силу. И что удивительно, отключиться от них я не смогла. Да, Владюша, скотина, сильно же ты меня приложил.

– Лета!

Вместе с восклицанием моего имени на меня обрушилось Владово облегчение, да такое сильное, что я с трудом переключилась на собственные эмоции.

– Изыди!

– Я хотел...

– Просто уйди!

Но Влад даже не собирался покидать мою спальню. В том, что я лежу в собственной обители поняла, когда все же решила открыть глаза.

– Нужно провести обследование, – Владимир Валерьевич присел на краешек кровати, внимательно вглядываясь в мое многострадальное лицо. – Сделаем снимки, томографию.

– Дайте анальгину и оставьте меня в покое!

– Могу сделать обезболивающий укол. Быстрее и лучше.

Хотела было гордо отказаться, но терпеть дрель в мозгу сил уже не было.

– Колите, – согласилась я, протягивая руку.

Владимир Валерьевич достал из кармана загодя припасенный шприц и изрек:

– На бок повернись. Приспусти штаны.

– Не буду.

Особого желанья сверкать своими прелестями перед Владом у меня не наблюдалось. Но боль в многострадальной голове, как назло, стала нестерпимой.

– Я отвернусь, – пообещал Влад и действительно отвернулся.

Не долго думая, подставила попу под спасительный укольчик. Владимира Валерьевича я стесняться давно перестала. Еще бы, с такой работой ему не раз приходилось меня основательно «чинить».

– Отдыхай. И зови, если станет хуже.

– Идите уже, – простонала я.

И – о чудо! Оба быстренько собрались и вышли.

В голове постепенно прояснилось, но веки налились тяжестью. Спать. Сон лечит. Спать...

Гильдия тхедов

Положив голову на передние лапы, Смотрящий с умилением наблюдал, как его подопечная, пачкая пушистую, нежную на ощупь белую шерсть, заглывает завтрак. Под сверкающим голубым глазом блестела капелька крови – он ее слижет потом, тщательно и осторожно.

«Какое тело дадут? – вдруг спросила она, сладко зевнув. – Надеюсь, все целое?»

«Личное присутствие, – ответил Страж и хохотнул, заметив, как округлились искристые глаза, и вымазанная в крови и соке мордочка медленно повернулась в его сторону. – И я буду с тобой».

«Ни че так, богатенькие Заказчики попались. Личное присутствие подавай. Кто?»

«Люди. Старый мир».

«А ты туда каким боком?»

«Сказал же, одну не пушу».

Лаборатория. Виолетта

То, что Влад дежурит под дверью, я поняла сразу. Ну кто еще мог цветисто ругать меня и тут же перескакивать на монстра в пятнадцатой камере? С кем это он лясы точит? Пятнадцатая вчера была пуста. Значит, еще одного поймали. А вот фигушки я разбираться пойду! Возьму больничный, пусть сами крутятся.

Попыталась закрыться от эмоций своего мучителя – получилось с первой попытки. Отлично, с ума сходить не придется.

Дверь тихонько приоткрылась и показалась взъерошенная голова Влада. Обычный бардак в его черных густых волосах сегодня был особенно живописен.

– Стучаться научись! – посоветовала я раздраженно. – Уйди с глаз!

Игнорируя мои гневные речи, он приветственно улыбнулся и вошел.

Я изобразила самое сильное презрение, на которое только была способна, отвернулась и накрылась с головой одеялом.

– Пить хочешь? – осторожно спросил он. – Может, нужно чего?

– Мне нужно полное твое отсутствие в моей спальне. Извинения не принимаю, тебя не прошая, найду способ прибить – прибью обязательно. Все, иди и жди мести!

Он приблизился, облокотился на кровать и, заглянув под одеяло, посмотрел бесстыжими зелеными глазами, а потом виновато произнес:

– Сам от себя не ожидал. Как волной нахлынуло! И потом эта злоба еще долго внутри сидела, пока ты во второй раз не отключилась.

– Это твоя истинная натура проснулась, – я злобно смотрела ему в глаза, цедя каждое слово сквозь сжатые зубы. – Вот так ты и выглядишь на самом деле – жестокая скотина.

Он вздрогнул от моей ненависти, на его красивом лице застыло выражение сожаления и вины. Он был готов к моей агрессии, но вероятно, не к такой сильной.

– Прости...

– Не приближайся ко мне больше.

– Хорошо, – тут же согласился он.

– И мне нужен другой напарник.

– Хорошо, – а это согласие слегка задержалось.

– Уходи!

Не сказав больше ни слова, он ушел.

Да. Напарника нужно, однозначно, менять. Тому, который ударил меня, да так сильно, больше доверять я не смогу. Только где ж найти такого, как Влад? Чтоб предугадывал ситуации, находил нестандартные решения, прикрывал спину...

Просто мы сработались. Понимали друг друга с полуслова. В нашей жизни это было очень кстати.

Когда рядом был Влад, я без опаски шла на контакт с любым демоном, смело заходила в клетки в полной уверенности, что со мной ничего не случится.

Нужно встать. Добрести до туалета и проявить геройство – принять душ. В голове все еще кто-то бил в наковальню, но звон был терпимым. Нужно попросить еще один волшебный укольчик у ВэВэ.

Я стояла под прохладными струями и в который раз старалась себя не жалеть. Ненавижу чувствовать себя пленницей! И пусть здесь относятся ко мне как к ценному кадру, но мне нужна свобода. Я должна увидеть родителей, сказать им, что со мной все в порядке. Должна увидеть своего Ромку. Наверное, Грачев уже нашел себе другую, но я должна увидеть это сама. Я должна выбраться!

Вот и выбираюсь. Теперь я в постоянном поиске возможностей побега. Пыталась шесть раз. На шестой была сильно бита, но от своих попыток ни за что не откажусь. Говорят, мысли человека материальны, и если что-то очень захотеть, то обязательно сбудется. Я очень хочу домой, но... Видимо, я не человек.

Выхожу из ванной – в комнате снова Влад. стакан с тумбочки сам лег в руку и полетел ему в голову. Влад легко увернулся, не отрывая от меня взгляд.

– Отец зовет, – и чего он так на меня смотрит? Ах, да, я мокрая и в коротенькое полотенце завернутая. – Я провожу тебя, на всякий случай...

– У меня такое ощущение, что ты пытаешься добить меня своим присутствием. Куда твой батюшка зазывает?

– В лабораторию. К Вратам...

– Выйди, я переоденусь.

Стоит.

– Смойся!

Он вышел, а я не спеша переоделась в свои неизменные джинсы и белую майку, подошла к зеркалу и не без труда скривила недовольную мину. Левый глаз, украшенный внушительной гематомой, почти заплыл, разбитая губа опухла. Красавица! Не заморачиваясь особо внешним видом, подсушила волосы полотенцем, да так и пошла. Досохну в пути, учитывая, что мое перемещение здесь было весьма ограничено. Я могла беспрепятственно посещать столовую, закрытую веранду, спортзал, крыло, где располагались отдельные номера – спальни (в основ-

ном здесь обитала только я) и собственно, лабораторию – место, из-за которого я тут и нахожусь.

Открываю дверь – снова Влад.

Старательно его не замечая, смело шагнула вперед, и показалось, что мозг взорвался! Я с криком упала на колени, стараясь сжать виски трясущимися руками. Очень больно, а кричать еще больнее... Тьма...

Глава 2

Очнулась в томографе.

– Не двигайся! – раздался голос ВэВэ. – Почти закончили!

Лежу. Не двигаюсь.

Наконец, транспортер пришел в движение, и я тут же наткнулась взглядом на Орлова-младшего.

– Как только избавлюсь от твоего общества – закачу пирушку.

– Помочь? – он участливо протянул руку.

Я тут же отвернулась и спросила у ВэВэ, с непроницаемым лицом сидящего за стеклом смотрового окна:

– А можно мне еще тот волшебный укольчик?

– Иду. Несу.

О, да! Сейчас меня уколут, сейчас мне будет хорошо-о!

Демонстрируя приличное поведение, Влад тактично отвернулся, пока оголялся мой многотрадальный зад.

– Я слышал про напарника, – ВэВэ положил ваточку на места укола, и я тут же натянула штаны. – Кого ты возьмешь?

– Станислава, – без раздумий ответила я, вспоминая белокурого качка. Я ему нравлюсь, авось побережет.

Станислав был из ловцов – тех, кто отлавливает непрошенных «гостей» и доставляет в лабораторию. Гости... Это еще одна причина, по которой я никак не могу отвязаться от этой ненормальной семейки Орловых.

– Хорошо, – согласился ВэВэ.

– Он не потянет, – не поворачиваясь, возмутился Влад.

– Он женщин не бьет, – отрезала я.

– Весомый аргумент.

Он еще и возникает, гляньте на него!

– Обследование ничего не показало, – ВэВэ сунул пустой шприц в карман белоснежного халата. – Если обмороки продолжатся – придется тебя подержать в госпитале на строгом постельном режиме.

– Кто б туда еще лег! – возмутилась я. – И не подумаю.

– Я знал. Поэтому сейчас системку с глюкозой, а потом делай, что хочешь. В разумных пределах. К Вратам пока не ходи.

– Не хочу систему, хочу домой! – пискнула я, едва сдерживала слезы. Истерики еще не хватало.

ВэВэ изобразил безразличие и быстро ушел.

– И ты за ним! – махнула я рукой на Влада, вставая на ноги и намереваясь смыться побыстрее. Он молча поплелся за мною следом. Одиночество откладывалось. Слезы тоже.

Голова – головой, а желудок очень хотел есть. Я посмотрела на часы: ого! Вечер!

Благоразумно держась поближе к серым стенам надоевшего до тошноты коридора, потопала на кухню.

Жан-Мишель творил очередной умопомрачительно пахнущий шедевр. Судя по звуку, доносящемуся с кухни, он шинковал что-то на разделочной доске со скоростью кухонного комбайна, мелодично подпевая телевизору.

В Жан-Мишеле Лафар, нашем непревзойденном поваре, все было прекрасно – и внешность, и голос, и способность творить (не стряпать!) еду. На мой взгляд, француз был исклю-

чительно хорош. Прямой нос, четко очерченные скулы и губы, большие выразительные глаза цвета чистейшего изумруда и вьющиеся кудри иссиня-черного цвета, непокорно выбивающиеся из-под белоснежного поварского колпака. Высокий, крепкий, широкоплечий. Не мужчина – мечта!

– Такой экземпляр, да к себе на кухню! – Озвучила я как-то при нем свои мысли, улетая великолепное жаркое, отчего Жан расцвел и продолжал расцветать каждый раз, как видел меня.

– Спаси! – ахнула я с порога, протягивая к нему руки.

– Виолетта, мой ангел! – всполошился мой любимый повар, выговаривая слова с невероятным милым французским акцентом. Тут же выключил телевизор, подставил стульчик и галантно усадил меня за барную стойку. – Что это такое?! – Он с неподдельным ужасом уставился на мою полуаватарскую физиономию. – Синий тебе не к лицу, – попытался пошутить он. – Чаю?

– Есть хочу.

– Один момент!

И действительно, в один миг передо мной возникла тарелка горячего супа, какой-то оригинальный салатик и ароматный травяной чай в изящной чашечке.

По своей навороченной, оборудованной по последнему слову техники кухне, Жан-Мишель двигался с невероятной грацией и ловкостью. Я не раз любовалась движениями его поджарого тела. А как он работал ножом – просто ах! И это французское чудо каждый день кормило нашу банду всякими вкусняшками.

– Чаю? – спросил он у кого-то за моей спиной. Ну, почему же, у кого-то. У Влада, конечно.

– Кофе, – ответил тот, благоразумно устраиваясь подальше от меня на широком подоконнике.

– Кто тебя так? – Жан включил кофеварку и тут же вернулся ко мне.

– Жизнь, – я закусила объяснения супом.

– Может, примочку?

– Там ВэВэ уже чем-то помазал, – отмахнулась я. – Не болит – и ладно.

– Это определенно радует.

Передо мной появилась горячая булочка, благоухающая ванилью, и свежая ежевика.

– Влад, налей сам себе кофе. Мне пора ужин накрывать.

Жан чмокнул меня в здоровую щеку и скрылся в столовой.

Влад молча налил кофе, а я наслаждалась вкуснейшим супом и не думала ни о чем.

От грохота, раздавшегося в столовой, едва не подавилась.

– Мертуши! – Влад кинулся к дверям. – Сиди тут! – бросил он на ходу.

Ага, щас! А вы его лошадиной дозой снотворного, от которого Мертуши потом неделю болеет.

Недолго думая, выскочила вслед за Владом.

Мертуши, оглашая столовую неистовым ревом, размахивал стульями и кидал их в витражные окна. Выбив все четыре, ухватил тяжелеющий стол и нацелился им в неизвестность.

Разъяренная махина с безумными горящими глазами разнесла столовую за пару минут. Крышу у него сносило частенько и весьма неожиданно, но спасало то, что от природы гуманоид был медлителен, и удавалось усыплять его раньше, чем он наносил вред кому-то из сотрудников.

Я умела делать лучше – я могла его понять...

Ну гляньте! Орлов-младший уже с ружьем, заряженным снотворным. Наверняка где-то в столовой прятал.

– Не смей! – рявкнула я бывшему напарнику, тот раздосадовано опустил оружие. – Мертуши-и! – протяжно позвала я гуманоида, не двигаясь с места. – Мертуши!

Буян передумал бросаться столом, грохнул им об пол, отчего мебель разлетелась в щепки.

– Мертуши, я здесь! – Попыталась коснуться его разума – одна ярость. – Что случилось, дружок?

Гуманоид ошетинился и заревел.

Я подошла немного ближе, снова позвала, но в ответ полетел обломок стола. Влад вовремя отдернул меня в сторону и снова вскинул ружье.

– Нет! – остановила я его. – Сама. Мертуши, – я почти шептала. – Я пришла, малыш. Я здесь, посмотри на меня. Все хорошо, я рядом.

Мертуши рыкнул, но тише, более спокойно.

– Демоны! – завыл он, схватившись за голову. – Демоны!

– Я знаю. – Теперь, можно было подойти. Взяла его за локоть, погладила по пояснице. – Мы справимся с демонами, Мертуши. Я помогу тебе, мой хороший. . .

– Лета! – взвыл великан. Бухнулся на колени и сгреб меня в охапку.

– Я с тобой! – обняла его в ответ, погладила по жестким редким волосам. – Все хорошо, Мертуши!

Он надрывно охнул, сжал меня покрепче, но всего на миг, и наконец, оторвался и даже улыбнулся.

Самая жуткая в мире улыбка, сверкая кривыми зубами, обозначила завершение внезапного буйства.

– Супчику? – поинтересовалась я.

Мертуши устало кивнул.

Потчевать банду профессора Орлова Жан-Мишелю пришлось в своей кухне.

Не удержалась. После ужина затребовала Станислава. Теперь он, как новый напарник, должен сопровождать меня к Вратам. Не терпелось посмотреть на монстра, что на днях словили ребята. А ловят они частенько, когда в ходе эксперимента с Вратами случайно создаются «прорывы» в другие измерения, и в наш мир проваливаются существа, случайно оказавшиеся на их пути. ВэВэ говорит, что это оправданный побочный эффект «случайности». Оправданный. . . Что может оправдать «случайные» похищения? Думается мне, ради своей науки Орлов-старший душу продаст, если уже не продал. . .

Станислав, непривычно серьезный, в полной экипировке ждал меня у дверей лаборатории – у запрятанного в стене лаза в подвал.

Мне, как и всем сотрудникам, полагалось вооружение, но я старалась не брать с собой ничего, чтобы не пугать понапрасну гостей. А вот моя охрана была этими опасными штуками напичкана. Кроме электрошокера, напарник должен был носить пистолет в кобуре и АК в специальном чехле за спиной. Смотрелось, признаюсь, круто. Тем более, что напарник мой был из ловцов – этаким современный богатырь.

Такие меры, по моему мнению, были излишни, но ВэВэ требовал.

Открыв замки кодовыми ключами (система безопасности не позволяла входить в лабораторию в одиночку, требовалась пара ключей), мы попали в святая святых – царство Врат.

Надежные двери плотно закрылись, и мы, окутанные светом встроенных в потолок ламп, смогли пройти дальше, до двойных дверей с пуленепробиваемыми стеклами. Там снова активировали ключи, после чего попали в самую лабораторию.

Помещение состояло из двух уровней. Внизу располагались Врата. Как сие изобретение работает – не знаю, но главное – с их помощью можно попасть в другое измерение. Смастерил это чудо света друг ВэВэ – нобелевский лауреат, физик-ядерщик Званный Иван Иванович.

Случайно, как это часто бывает. Изобретал машину времени, а получилась калитка в параллельные миры.

Сами Врата представляли собой максимально упрощенный, по моему мнению, агрегат – две стоявшие друг напротив друга трехметровые железные колонны, увитые разноцветными проводами. И все.

Колонны располагались в просторном помещении, называемым ВэВэ «изящно» – тамбур. Весь нижний ярус был закрыт сверхпрочным стеклом, поверх которого, во время активации, опускались мощные стальные щиты. Снаружи, по всему периметру, было напичкано невообразимое количество приборов. Я знала только о датчиках движения и активации.

На втором ярусе располагались клетки. То есть, тюрьма. Ниши в стенах, закрытые решетками из неизвестных мне материалов. Очень смахивало на пластик, но по нему пускали ток высокого напряжения. В случае, если пленник на ток не реагировал – плазменный щит. Что это такое – тоже не знаю, но выбраться за его пределы невозможно.

Всего было двадцать камер. По десять с каждой стороны. Насколько я знаю, здесь вообще не должно быть тюрьмы. Во время создания Врат монстров никто нет ждал. Все строилось по мере нарастания проблем и выглядело немного несурзано, словно второй ярус был наспех прилеплен к первому. Хотя, так и было на самом деле.

Здесь денно и ночью сидели надзиратели – как по мне – скучные ботаны. По паре на дежурство. Всего шесть человек. Молодые ученые, набранные из различных институтов. Они приглядывали за монстриками, кормили тех, у кого удавалось узнать кулинарные предпочтения, прибирались. Я их ласково называла «халатики», потому как им положено было их носить.

И все они здесь по своей воле. Все, кроме меня.

Кстати, штат Врат был относительно небольшим. Относительно той работы, которую мы проделываем ежедневно. В команде, кроме шестерых ботанов, еще шестеро ловцов, Мертуши, да я. Иногда появлялась Лидия – тутошний экстрасенс, которая и научила меня всему, что я умею сейчас. ВэВэ в штате не считался, так как непосредственного участия в самом процессе не принимал.

И все это втихаря, так, чтобы мирное население ни о чем не догадывалось и спало спокойно. Все это дело жизни профессора прикрывалось конторой по изучению сверхскоростных частиц, что помогало поддерживать секретность.

Мы прошли мимо стальных дверей, ведущих на первый уровень, поднялись по невысоким ступенькам и вышли к камерам.

Вчера было заполнено три «номера». В одном «гостила» окаменевшая горгулья, не желавшая оживать, в другом – бешеная овца с выпученными глазами и постоянно торчащим кверху хвостом. В нее что-то вселилось, а выбраться не могло. В третьей камере покоилась великолепная двухметровая копия статуи Афродиты. Ничего примечательного в ней я не видела. Возможно, ее притащили по ошибке – такое уже было. И теперь прекрасное изваяние живописно смотрелось в своей камере, пережидая карантин.

Пятнадцатая. Самая большая. Значит, монстр огромен. Или же снова притащили бесполезный многотонный булыжник.

С замиранием сердца подошла к клетке, и мои губы невольно растянулись в довольной улыбке. О, да! В камере пытело нечто огромное – с легковой автомобиль, и волосатое. Шерсть коричневая, с белыми пятнами.

Нечто повернулось и явило плоскую морду, похожую на кошачью, породы Британская вислоухая. Была у меня такая. Только у этого комка шерсти уши большие и с кисточками на кончиках. Очень милыми и пушистыми. Такая няшка!

Няшка шевельнулась и подошла поближе, ловко перебирая шестью мощными лапами. В принципе, симпатичная зверюшка, только очень большая.

Монстр сладко зевнул, явив нам со Станиславом нехилые клыки. Напарник тут же вскинул шокер.

– Стас! – я укоризненно покачала головой. – Не дергайся. Он стабилен.

Станислав опустил оружие, но с монстра глаз не спускал.

Я хотела было «подключиться» к нашему гостю, но вдруг что-то легонько ударило в спину.

У Врат что-то было. Мгновение назад. А сейчас пусто. Но датчики не верещат, значит проникновения не было? Или у меня мания преследования разыгралась, или у Врат новая фишка. Ладно, не мое это дело. И я вернулась к насущному.

Зверь, к моему удивлению, оказался разумен. Мысли я читать не умела, но настроение ощутила. Прямо как у человека – досада, возмущение, но не злость. Словно понимал, где находится...

«Ну хоть одно нормальное сознание!»

Раздался четкий голос у меня в голове. Уставившись на монстра, даже боясь пошевелиться, мысленно спросила:

«Это ты? Ты говоришь?!»

«А еще пою».

От моего судорожного вздоха Стас дернулся, вскинул, на всякий случай, шокер.

«Кто ты?»

«Тхед. Как вид, – был молчаливый ответ. – Что, ни разу мысленно не общалась?»

«Нет...»

«Ну, постой, перевари. Вроде так у вас, у людей, говорится?»

«Та-ак... Чем могу помочь?»

Я, наконец, очнулась. Ух, ты!

«Ну, другое дело. Я охотник. Мне бы выйти и продолжить охоту».

«Я не могу вас выпустить», – я почему-то перешла на «Вы».

«А кто сможет?»

«ВэВэ».

«Ну, иди к ВэВэ, проси. Мне тут неудобно, сама видишь. И кстати, у вас тут кормят? Мне бы бармакульку».

«Бармакульки не водятся», – все еще находясь под впечатлением, ответила я.

«Я всеядный, – вздохнул тхед. – Хоть воды дайте».

Я тут же бросилась к одному из «халатиков».

– Всеядный. Хочет пить, – протараторила я и, на всякий случай, спросила: – Бармакульки есть?

«Халатик» покачал очкастой головой.

Я рванулась к выходу. Стас едва поспевал следом.

Глава 3

– Разумен?

Худощавое лицо ВэВэ всюду изображало недоверие.

В шестьдесят профессор выглядел на все свои шестьдесят. Типичная ученая физиономия – высокий морщинистый лоб, усталые глаза, на носу очки, немного ироничная улыбочка. Завершала образ блестящая лысина. В своем безупречно беленьком халатике профессор – нормальный дядька среднего роста, но стоило ему снять свое облачение, как он превращался в старенького худышку – прямо кощей на пенсии. И как у такого умного скелетона мог уродиться такой тупой гороподобный сынуля?

Кстати, сынуля сидел на подоконнике и внимательно нас слушал.

– Умница! – скрестив руки на белоснежной груди, ВэВэ довольно взирал на меня со своего любимого кресла. – Вот они, твои удивительные способности!

Я пропустила похвалу мимо ушей.

– Он охотник, значит, наш союзник.

– Ты ему веришь? – серьезно спросил Влад.

– Веришь, – поддразнила я. – Нужно с ним поговорить, все разузнать. Сегодня у Врат был странный всплеск. Может, это как-то связано с нашим гостем?

– Датчики молчали, – возразил Стас.

– Я – ваши датчики! – И чего я так раздражаюсь? – Я и Мертуши! Но тхед охотится здесь, в нашем мире. А стучались с другой стороны Врат...

– Началось! – В голосе профессора Орлова промелькнуло отчаяние. – Он решил наступать...

– Кто? – мое любопытство лезло из всех щелей.

– Ладно, Виолетта, присядь.

Очень хотелось вернуться к монстру, но услышать откровения профессора хотелось еще сильнее. Я села в удобное кресло напротив его рабочего стола и с готовностью развесила уши.

– С недавних пор у нас идет маленькая война со Званным. Врата мы разрабатывали вместе, точнее, машину времени. Идея в основном его. Я лишь помогал. Когда у нас ничего не вышло, проект было решено закрыть. Званный занялся другими разработками, а я рискнул попробовать еще раз. Кое-что доработал и, в итоге получил Врата, а с ними – контроль над переходом в иные измерения.

ВэВэ помолчал немного, нервно стуча пальцами по резному подлокотнику кресла. Я ждала. Ничего нового он пока не сказал.

– Врата держались в секрете, – наконец продолжил профессор, избегая моего взгляда, – но Званный как-то обо всем узнал. Решил вернуть проект себе. Конечно, я не согласился, – он снова замолчал, посмотрел на сына, словно ища у него поддержки. Мне почему-то казалось, что профессор пытается выдавать одни эмоции за другие. Странно это. – Иван построил свои Врата, – ого, а это новость! – И оттуда полезли гости. Совладать с ними он не мог, пришлось мне исправлять его ошибки, но твари копились, а девать их было некуда. Пришлось забыть о гуманности и начать уничтожать пришельцев.

Я вздрогнула. При мне не был убит ни один монстр. Когда я появилась в лаборатории, камеры были забиты гостями. Пару дней я ходила, как чумная, но Лидия – наш экстрасенс, успокоила и натаскала меня на взаимосвязь. Я смогла совладать со своими чувствами, ухватить нужный настрой и отправить гостей туда, откуда они пришли. Кстати, давно ее видно не было, но на все мои расспросы о ее местонахождении ВэВэ упорно отмалчивался.

Мы не убивали монстров! Иногда случалось, они погибали, не сумев адаптироваться к нашей среде. Эти смерти я переживала как личную трагедию.

– Такими действиями мы могли навлечь неприятности, – ВэВэ вдруг посмотрел мне в глаза, я замерла. – И вот, появилась ты. И все сразу встало на свои места. Нестабильные Врата Званного временами создают прорывы, оттуда лезут разные твари, а ты их возвращаешь обратно. Все довольны, а мы не нарвемся ненароком на какую-нибудь мстительную воинственную расу.

После этих слов я почувствовала себя едва ли не пупом земли. Да, вот такая я, незаменимая. Однако гордость тут же улетучилась: из-за своей незаменимости я в плену.

– И?

– И все это время Званный пытается тебя у нас отобрать...

– Вон оно как, – я все же не сдержала нервную улыбочку. Вот к чему он клонил. Ничего себе, новость. – А я почему этого не знаю?

– Тебя охраняют, – как само собой разумеющееся, ответил ВэВэ. – А твои попытки побегов сильно нам эту задачу усложняют.

– А почему я только сейчас об этом узнаю? – семейство Орловых дружно потупило глазки. – А-а! – до меня дошло. – Бойтесь, что я все же сбегу и отправлюсь к вашему конкуренту? Да? – я старательно ловила убегающий взгляд профессора. – Да, что ли?

– Да, – сдался он. – Ты мне самому нужна!

О, как! Я быстренько уложила новости в голове и спросила:

– А сегодняшняя вспышка Врат? Это были попытки Званного?

– Он пытается пробиться к нам через свои Врата, но это в принципе невозможно.

А за тобой послали охотника.

– А как же тхед? – что-то не складывалось.

– А тхед охотится на твоего охотника.

Я помолчала, подумала и снова спросила, стараясь сдержать раздражение:

– Значит, большая киса в клетке – не пленник? Подстава? Опять меня проверяли?

ВэВэ только и смог, что кивнуть.

– Выпустите уже его, – спокойно сказала я, чем немало удивила профессора. – Мается зверюга, или кто он там...

Уж не знаю, какой они от меня реакции ожидали, но явно не спокойствия во всем этом мракобесии. Конечно, профессор много не договаривает, но поделаться я ничего не могу, кроме как начать паниковать. Ага! Выкусите! Вот спрячусь от вас, а потом уже все обдумаю, побешусь, может, поплачу. Но это без свидетелей. Или лучше, пойду к Мертуши. Он умеет слушать и не лезет со своим мнением.

– Я могу идти? – уф, голос, вроде, не дрожит. – Голова болит.

– Да, конечно, – ВэВэ даже встал. – Укольчик?

– Таблеткой обойдусь.

Я дошла почти до двери и вдруг услышала тихое и виноватое:

– Когда ты пыталась бежать, за воротами наша охрана отстреливалась, – Влад отлепился от окна, но подходить не стал. – За тобой прислали целый отряд. Я больше испугался, чем разозлился, и не сдержался. Прости, что ударил.

Та-ак... Перевожу взгляд на Стаса, тот явно поражен этой новостью. Да, теперь все будут знать, что морду лица ценного кадра подпортил несдержанный Владюша. А мне все равно!

Ничего не сказала. Просто ушла.

Мертуши уже полчаса стоически слушал мое громкое возмущение, цветистое сквернословие и сопливое нытье.

Гуманоид сидел на полу на закрытой веранде, между двух больших горшков с фикусами. Слушал, кивал, возмущенно охал и спокойно попивал что-то из большой кружки.

Я наконец устала изливать душу, отобрала у него кружку и сделала большой глоток. Кофе. Очень крепкий и очень сладкий. Торкнуло.

Гуманоид похлопал рядом с собой огромной ручищей, и я устало села возле него, возвратив кружку хозяину.

– А почему ты здесь? – задала вопрос, прижимаясь к его боку. – Что тебя тут держит?

Мертуши осторожно обнял меня свободной рукой, а я обхватила его необъятную тушку.

– Мертуши один, – в голосе гуманоида слышалась тихая грусть. – У Мертуши больше никого нет.

– Что случилось? – почувствовала, как всколыхнулась в нем давняя тоска.

– Монстр забрал все, – Мертуши вздохнул, отпил кофе и замолчал.

– Мне так тебя жалко! – я закрыла глаза и позволила себе зарыдать.

– И мне тебя жалко, – грустно ответил здоровяк.

А потом я долго плакала, а он терпеливо ждал, согревая меня своим теплом и пониманием.

Задрала нос как можно выше, выпрямила гордо спину и пошла по коридору, не замечая ничего вокруг.

– Я так больше не могу! – запричитал предмет моего старательного игнорирования. – Посмотри на меня!

– Ты что, статуя какой? Чего на тебя глядеть? – снизошла я до разговора.

– Лета!

– Виолетта Васильевна!

– Лета!

Топаю дальше. Уже не знаю куда, потому как направлялась к себе, но с задранной носом проскочила нужную дверь.

– Давай поговорим, – он обогнал и загородил проход.

Я тут же развернулась и устремилась по заданному маршруту.

Вот она, моя комнатка. Моя кровать.

Предвкушая долгий и здоровый сон, ступаю в свою обитель: небольшой коридорчик с золотыми обоями (слишком кричащими, на мой взгляд), дальше что-то вроде гостиной. Тут для меня и кожаный диван, и кофейный столик, и телевизор с неприлично огромным экраном. Еще два окна с портьерами и, конечно, решетки, а еще дальше – спальня с двухспальной кроватью, зеркалом во всю стену, бежевым комодом и опять телевизором, только с меньшим экраном.

Как же все приелось...

Попытка захлопнуть дверь потерпела фиаско. Влад ввалился следом, подхватил меня и потащил в гостиную. Усадил, паразит такой, на диван и заставил посмотреть ему в глаза.

– Я раскаиваюсь, ты же чувствуешь.

– Я ничего не чувствую, – призналась я. – Я не хочу влезать к тебе в душу, ибо мне не интересно, что там.

– Я испугался, что тебя заберут, – продолжал он оправдываться. – И тебя могли случайно убить. Там шел настоящий бой.

– Я не слышала выстрелов, – начала было, я, но тут же поняла – это был не обычный бой. Оружие, больше похожее на... Энергетические шары? Вот что выбило кирпич у меня над головой – молния! Они не знали, что я попаду под обстрел и сами меня едва не уничтожили...

– Они профессионалы, Лета!

– Кто это был? – я с трудом узнала собственный сиплый голос. – Кто-то из гостей? Разумная раса?

– Не все монстры уходят через Врата, – признался Влад, усаживаясь на пол рядом с диваном. – Иногда мы... просим их отработать свое возвращение. И это бывают очень необычные и опасные гости. Я не могу пока вдаваться в подробности, но мы тесно сотрудничаем с ними.

– Тогда зачем вам я?

В голове был настоящий сумбур. Они, оказывается, и сами справляются.

– Мы не можем работать со всеми, – Орлов-младший даже удивился, почему я ничего не понимаю. – Ты берешь самых сложных.

– И бесполезных...

– Не без этого. И кроме того, ты способна создавать связь с гостем и его домом. И ты – наш залог того, что гости будут с нами работать и смогут потом отправиться домой.

– Это же рабство! – о, как я была зла! – И Мертуши вы держите, пока он не отработает?

– Вот он здесь по своей воле, – тут же заверил меня Влад. – Сама спроси.

Я все еще была в небольшом шоке и позволила ему снова заглянуть в мои глаза.

– Лета! – он встал и очень нежно, осторожно обхватил мое лицо ладонями, поцеловал в разбитые губы. Так приятно и совсем не больно...

Сердце глухо застучало, тело пронзила дрожь возбуждения. Как же я хочу этого негодяя... И конечно, скажу «нет!»

– Уйди, – а голосок-то подводит. Дрожит, гад...

– Не могу тебя оставить.

Я чувствовала жар его дыхания на своих губах и загоралась все сильнее. А ведь он всего лишь слегка меня коснулся.

Прилагая невероятные усилия, чтобы не раздвинуть колени и не затащить Влада на себя, отодвинулась к спинке дивана и поджала под себя ноги.

– Прости... Болит? – ему взаправду было стыдно и горько.

– Да не болит у меня ничего!

Вот он, стоит и просит прощения, глядя на меня глазами чистейшего изумруда, а я камасутру в красках вспоминаю. Пришлось медленно выдохнуть, чтобы успокоиться.

Видимо, он воспринял мои стоические попытки утихомирить свое либидо проявлением душевной боли. Взял меня на руки и отнес в спальню. Бережно уложил на кровать.

– Отдохни.

Горячая ладонь нежно скользнула по волосам, плечу, спине и отстала на талии. Я уткнулась в подушку и вцепилась в одеяло дрожащими руками.

– Я не хотел причинять тебе боль, прости меня...

Он вдруг зарылся лицом в мои волосы и нежно обнял за плечи. Еще чуть-чуть, и я зареву от желания! Как хорошо, что он не эмпат.

– Отдыхай.

Ушел. А я едва не попросила остаться. Да что я такое делаю? Он похититель, враг мне, он обидел меня, а я все равно его хочу. И так давно уже хочу, что с каждым разом все тяжелее гнать от себя. Привет Стокгольмскому синдрому.

Отдыхай... Как же. У меня бунт гормонов!

– Лета, у нас проблемы.

Встроенный где-то под потолком динамик вернул меня к реальности. Проблемы означали непереносимое мое присутствие в лаборатории.

Слава Богу. Отвлекусь.

Побежала.

Поначалу удивилась появившемуся Станиславу, но тут же вспомнила – он теперь мой новый напарник.

Бесновалась одержимая овца. Животное то и дело вставало на задние лапы, громко бляло, брызгая пенной слюной.

– Отключи ток, – попросила я. – Попадет на прутья – погибнет.

Рядом взорвалась гневом внезапно ожившая горгулья.

«Чуют опасность», – услышала я знакомый голос в голове.

Подошла к пятнадцатой камере и увидела тхеда.

– Вы все еще здесь? – удивилась я вслух, а потом заметила приоткрытую дверь.

«Ем», – ответили мне.

– Приятного аппетита...

Ошарашенная, вернулась к своей овце.

И вдруг, Врата...

Резкая боль пронзила виски, взорвала голову жесткой пульсацией. Меня повело от головокружения, пришлось срочно искать опору. Прислонилась спиной к ближайшей клетке и тут же почувствовала сильное давление на своем плече. Сквозь звон в ушах различила глухие крики, открыла глаза и увидела красную пелену.

Дернулась, чтобы упасть на пол и свернуться калачиком, но не смогла сдвинуться с места. Что-то больно держало за плечо.

«Отпусти ее!» – в голову ворвался голос тхеда, словно ледяная вода в пылающий костер. Облегчение наступило так быстро, что я едва не потеряла сознание.

За спиной кто-то взвизгнул, я с облегчением сползла на пол.

«Спасибо!»

Я все еще держалась за мысли тхеда, боясь снова впасть в мучительное безумие.

«Такое уже было?»

«Да».

«Охота началась. Не бойся, я помогу».

Наконец, решила открыть глаза.

Сама сижу на полу, а надо мной куча народу. И все такие напуганные. Попыталась встать, мне тут же помогли. Кто это такой галантный?

Влад...

Размахнулась как следует, и влепила ему пощечину.

– Не трогай меня!

Вдруг опять чего неприличного захочется? Тхед меня сразу раскусит, а ну как сдаст?

Влад вздрогнул, но не от удара. Я невольно прикоснулась к его эмоциям – от моих слов ему было больно... Знаю, что у него ко мне чувства и все такое, но подпускать его к себе ни за что не стану.

Собравшиеся вокруг старательно отводили взгляд и совсем моим выходкам не удивлялись. Видимо, все уже были в курсе, отчего моя мордашка поменяла цвет и форму.

Влад молча вернул Станиславу шокер.

Я резко обернулась. Овуа тихо лежала у самой решетки.

– Зачем? – взъерепенилась я. – Ты что наделал?

– Тебя пытались съесть, – за Влада вступился профессор. Видно было, ему не по себе – даже нос под очками вспотел.

– Меня пыталась съесть овца?

ВэВэ протянул мне платочек и кивнул на плечо. Только теперь я заметила кровь на майке.

– Блин... Вот, гадство!

– Идем в госпиталь, – профессор Орлов по-дружески обнял меня. – Сегодня странный день.

– Не то слово.

Тхед вальяжно вышел из клетки и потопал за нами.

«На тебя охотится самка тхеда, – похоже, наш самец тхед, решил меня пожалеть и про-светить. – Она хороший охотник».

«И что со мной будет? Она сможет проникнуть сюда?»

«Она уже здесь».

Я вздрогнула, заметалась взглядом по сторонам, но тут же услышала хитрый смешок в своей голове:

«Ей не нужно появляться здесь самой. Достаточно влезть в твою голову».

Я даже замедлила шаг, осознавая его слова. Ну конечно! Если первый мой обморок и был от удара Влада, то остальные уже не казались такими странными. Охотница старалась взять мой разум под контроль. Только дело в том, что при работе с монстрами я научилась закрываться, чтобы мне не навредили особо сильные гости – эмпааты. Это и спасает меня до сих пор.

«Верно».

Тхед почувствовал мой страх, слегка боднул в плечо лохматой головой:

«Я буду ее отгонять. Не бойся».

– И как долго все это будет продолжаться? – я кивнула на тхеда, спрашивая ВэВэ.

– Пока мы не разберемся со Званным.

– И как вы собираетесь с ним разбираться?

– Есть много способов, – уклончиво ответил ВэВэ.

– А тхед откуда?

– Я с их гильдией давно работаю. Лета, милая, не забивай голову. Придет время, и ты все узнаешь.

– А как же вы общаетесь?

– Звуками, – вырвалось натужное, из кошачьей пасти. Голос был глухим и хриплым. Я еле разобрала слова. Звучало так, словно кошка пыталась говорить человеческим голосом.

– Тхеду очень сложно произносить слова, – пояснил ВэВэ, – но у него получается, как видишь. Телепатически общаться с ним могут только эмпааты.

Я посмотрела на охотника с еще большим удивлением и интересом. Эта симпатичная громадина будет рядом со мной какое-то время? Круто!

«Как твое имя?» – я до сих пор с ним не познакомилась.

«У нас нет имен. Мы общаемся на уровне образов подсознания, которые у каждого свои. Имена нам не нужны. Назови как захочешь, если так тебе будет удобно».

Я зависла. Ну и как назвать шестилапую мохнатую тушу с кошачьей мордой, висящей на уровне моего лица?

«Можно я буду называть тебя Страж, раз уж ты меня охраняешь?»

«Очень оригинально! – съязвил тхед. – Можно».

Мы почти подошли к госпиталю, как я вспомнила про овцу.

– Мне нужно в лабораторию!

Метнулась обратно, но меня тут же подхватили под ребра и внесли в помещение госпиталя.

– Тебя укусили, – напомнил Влад. Ах, да! Я и забыла. Да и не очень болело. – С этого момента я снова твой напарник.

– За что?! – мой обреченный вопль был обращен к ВэВэ.

Стас в это время стыдливо разглядывал пол.

– Станислав запаниковал во время нападения, – профессор кивнул на кушетку, я тут же на нее села. Влад успел вовремя.

– Ну что же ты лажанулся? – мне было искренне жаль Стасово бессилие.

– Боялся тебя задеть, – виноватый взгляд из подлюбья сопровождался таким же виноватым бурчанием. – Я привык в полях работать жестко. Извини.

– А ты значит, герой? – моя попытка пробуравить Влада язвительным прищуром не удалась. – Опять всем доказал, что отлично попадаешь в цель?

Владимир Валерьевич тем временем ловко разрезал кривыми ножницами мою майку, а за одно и лямку лифчика. Ткань развалилась, но все еще прикрывала там, где надо, поэтому парни остались, продолжая меня добивать.

– Прости, Лета, – снова винулся Стас. – Я не потяну.

– Достали вы уже со своими извинениями! – взвизгнула я, когда профессор задел мое больное плечо. – Чего там можно не потянуть? – я все еще пыталась образумить Станислава. – Ну лоханулся разок. С кем не бывает?

– На тебя охотятся, – Стас хмуро посмотрел на меня, и я поняла, что он все решил. – От меня больше пользы будет снаружи. Я умею ловить, а не охранять.

– Еще желающие есть? – с надеждой спросила я у профессора.

– Нету, – в довесок к словам он помотал головой. – Никто не захочет брать на себя такой груз. Тебя могут выкрасть, – он впился в мои глаза своим очкастым взглядом, – могут убить.

Я напугалась, но виду не подала.

– Мне пора! – Стас поспешил смыться, пока я снова не начала канючить.

Повздыхала, пофыркала возмущенно, а уж потом спросила:

– И как вы собираетесь меня спасти?

– Найдем охотницу, обезвредим, – преспокойненько лепетал профессор, цепляя на меня пластырь.

– Зачем я нужна Званному? – собственный голос показался мне хриплым и тихим.

– Путешествия в иные миры. А ты – надежный проводник. Но нам нельзя впускать сюда кого попало, сама понимаешь, чем это может грозить.

– Можем наладить с кем-нибудь дружественный контакт, – рассуждала я, пока профессор мазал мое лицо чем-то мятым, – а можем напустить сюда тех, кто нас и уничтожит...

– Вот именно. Мы и охраняем.

– Не такие уж вы милые и пушистые! – не удержалась я. – Зачем вам эти Врата? Уничтожьте их.

– Всему свое время.

– Конечно, как же! Этот ваш научный интерес может стоить мне жизни. Только кого это волнует, все же ради науки. Найдите другого эмпата, – неожиданно для себя взмолилась я.

– Ищем, – тут же ответил Влад. – Но пока глухо.

– Прямо остров Невезения, – забурчала я, слезая с кушетки. – Я переодеваться, а потом в лабораторию.

– Мир? – с надеждой спросил Орлов-младший.

– Мир. Куда ж я теперь без тебя, мой вечный понедельник!

Глава 4

В камере горгульи отключили ток, и я смогла войти в клетку.

Один из «халатиков» попытался меня остановить, памятью недавнее нападение, но Влад быстро его урезонил. Хорошо, все-таки, что он со мной. Знает, я бездумно к монстру не полезу.

Горгулья снова окаменела и не желала шевелиться.

Я встала рядом, настроилась на ее сознание и легонько «постучалась». Горгулья нехотя ответила, послав мне образ, полный страха и отчаяния.

Я создала вокруг облако покоя, осторожно вторглась в пространство гостыи, создав образ Врат, а с ним и свободы.

Каменный глаз медленно, с легким шорохом открылся. Демоница настроилась на меня, создавая свой недоверчивый, но спокойный образ. Контакт состоялся. Передо мной возникла картинка – склон горы, изрытый пещерами, а вокруг летают и ползают горгульи. Чужой мир, очень похожий на наш...

– Откройте Врата! – велела я, не переставая «озвучивать» свои слова картинками, чтобы гостыя точно понимала, что сейчас происходит.

Сопровождаемая громким цокотом каменных когтей, я поспешила на первый уровень.

Стоя в тамбуре, мы дождались, пока за нами закроются защитные экраны. Тут же активировались Врата – меж двух железных колонн возникла густая рябь, словно нагретый невероятным жаром воздух. На самом деле, проход отдавал легкой прохладой. Горгулья тут же кинулась на волю и, преодолевая тонкую грань, приоткрыла мне свой мир – солнце, небо, скалы и летающие страшилки.

Врата тут же закрылись, щиты поднялись.

Я на мгновение задержалась, чтобы успокоить нервы. Иногда так хотелось броситься туда, за пределы этого до тошноты надоевшего плена, но ужасно боялась попасть в еще большую передрагу. В принципе, Врата и без меня отлично справляются с поиском измерений, каждый прорыв вносится в базу, а потом выбирается нужный, тот, на который реагирует гость. А я – индикатор. Гребаный индикатор...

Когда-нибудь все закончится. Когда-нибудь...

Влад все это время стоял за спиной, чуть поодаль, вооруженный до зубов. Он всегда замирал на этом месте, пока я провожала залетных гостей. И мне было спокойно. Пришлось признаться себе, что я рада его возвращению.

– Спасибо, что спас меня от овцы, – проходя мимо него, произнесла я, и тут же получила легкие объятья и нежный чмок в висок.

Пришлось ретироваться быстрее обычного, дабы тхед, наблюдавший за нами по ту сторону щитов, не уличил меня в развратных сексуальных помыслах.

К моему удивлению, овца выглядела как обычное напуганное животное. Никаких выпученных глаз и торчащих хвостов. Она громко блеяла, очень хотела на волю и что-нибудь съесть.

– Надо было раньше ее током долбануть, – озвучил мои мысли Влад. – А где то, что в нее вселилось?

Покачав головой, я устало ответила:

– Нету. Улетел, наверно. Я к Жан-Мишелю. Мне нужна хорошая порция коньяка. Не каждый день узнаешь, что тебя пытаются выкрасть у твоих же похитителей.

Хороших порций оказалось... много. Дабы не прослыть напуганной алкоголичкой, настояла, чтобы мой любимый повар и, собственно, Влад, присоединились к моим возлияниям.

Учитывая, что кроме утреннего супчика мой желудок ничего больше не посещало, я быстро поплыла и была бережно доставлена в собственную спальню моим напарником.

Как же хотелось, чтобы этот паразит снова полез целоваться! Но, вместо обычных обжималок, меня заботливо укрыли одеялком и оставили одну.

Вот, гадство!

В пьяном полусне ко мне явилось странное бело-пушистое видение, сильно похожее на моего пятнистого тхеда. С трудом сообразила, что это, наверное, и есть охотница. И вот эта муси-пусечка пытается без спросу залезть в мою голову? Фигушки! Меня охраняют, заботятся и надежно прячут.

– Нет, Грачев, ты не исправим! Ромка!

Рома подхватил меня на руки и закружил, я захохотала.

– Люблю тебя, – выдохнул он, ставя меня на ноги. – Ты даже не представляешь, как!

– И я тебя...

Он не дал договорить, впился в мои губы страстно, настойчиво, растянул пальто и нежно сжал грудь. Я тут же захотела его до дрожи, но мы стояли возле автобусной остановки и соединиться тут было негде.

– Жалко, что машина в ремонте, – выдохнула я.

– Идем в мой кабинетик, – Ромка потянул меня за руку. – Ты когда-нибудь делала это в зоопарке?

– Ром...

Он снова поцеловал меня, залез рукой под юбку и я, теряя голову, согласилась.

Хорошо, что поблизости никого не было. Да и поздний осенний вечер скрывал нас от проезжавших мимо машин.

Мое желание было настолько сильным, что когда Рома закрыл за собой дверь ветлаборатории, я сбросила пальто, растянула блузку и набросилась на жениха изголодавшейся львицей.

Только что снился Рома, но проснувшись, я подумала о Владе. Тело горело от ярких сновидений, жар поднимался снизу живота, охватывая все тело и заставляя грудь призывно набухнуть.

Влад...

Господи, что мне делать?

Утром из зеркала смотрела почти нормальная я.

Быстро завершив туалетные необходимости, переделалась в свежую одежду (все те же джинсы и белую майку), причесалась и вышла в мир. Точнее, в коридор. Тхед уже ждал меня у двери.

«Сегодня твой боевой раскрас не особенно заметен», – услышала я вместо приветствия.

«Это был синяк. Болячка», – пояснила я.

«Это тебе очень шло».

Странные предпочтения в красоте, надо сказать. Ну, да на вкус и цвет, как говорится.

«Вчера я видела охотницу».

«Знаю. Твое рассеянное сознание вело себя очень странно. И защищать трудно, и напасть нелегко. Словно в твоей голове пусто».

«Это хорошо?»

«Это было странно».

Под легкий топот шести мохнатых ног моего охранника мы вошли в столовую.

Народу сегодня было мало. Двое из «халатиков» быстро уплетали завтрак. Орлов-младший обнаружился за столом с чашкой кофе. Он кивнул на стул рядом с собой и выжидательно уставился на меня. Ладно, сяду. Молодец, что не приставал вчера. Стыдиться нечего.

Передо мной тут же возникла тарелка каши со свежими ягодами и чашка чая.

– Ты сегодня выглядишь намного лучше, – как всегда, по-доброму улыбаясь, произнес мой любимый повар.

– Бармакульки есть?

Жуткий голос тхеда громогласно разнесся по столовой, напугав всех, в том числе и меня.

– Н-нет, – тут же отозвался Жан, и перед тхедом появилась огромная миска с толстыми кусками жареного мяса. Животина невероятно грустно вздохнула, и тут же принялась с аппетитом уплетать угощение.

– Чаю, кофе, воды? – участливо спросил шестиного Жан.

– Пива. Ведро.

«Ты не поплывешь?» – тут же насторожилась я, всерьез опасаясь за свое психическое здоровье.

«Мы не пьянеем, – тон был осуждающий. – Пиво поможет мне переварить вашу пищу. Это дополнительный фермент».

Жан-Мишель все еще сомневался в заказе, но я кивнула, и он тут же отправился опустошать холодильник.

«А что такое бармакульки?»

«Мясные плоды. Откусишь такой – а из него сок так и течет, и кровь в разные стороны брызжет. Объединение!».

Лучше бы не спрашивала.

– Где народ? – поинтересовалась я, когда «халатики» быстро слопали завтрак и умчались.

– Прорыв, – ответил Влад. – Сегодня ночью.

День предстоял интересный. Я как бы никогда и не жаловалась – скучать в этом местечке не приходилось. Но что-то подсказывало – неспроста к нам лезут «гости». Званный мог выпустить монстров, чтобы отвлечь ВэВэ, подобраться ко мне и... И что сделать? Выйти мне из этого заточения все равно не дадут, меня бдят, как национальное достояние. Тогда вопрос – зачем Званному охотник, если мой мозг все равно отсюда не выберется?

Было странное ощущение, что я вот-вот найду ответ, но одна очень важная мысль все время ускользала, и это сильно раздражало.

– Позовешь, когда буду нужна, – я решительно отодвинула нетронутую кашу и поспешила исчезнуть, пока Влад не начал задавать вопросы.

Сегодня я дежурный учитель, а значит, первоклашки во время прогулки на мне. Я люблю детей, когда занимаюсь с ними один на один, ну, максимум в кабинет школьного психолога приходят трое, но когда целый класс – это невероятный напряг. Всегда восхищалась, и восхищаться буду любым учителем. Это люди с нереально устойчивой психикой, раз могут вести уроки в течение целого рабочего дня.

Я так не могу. Я зверею, когда свора ребятни орет, визжит и скачет. Приходится применять маленькие хитрости, в частности, говорить, а точнее, рассказывать сказки. И тогда все тридцать человек обступают меня и, сопереживая героям, скачут, орут и визжат, но в пределах моей видимости. В школе меня считают непревзойденным рассказчиком. Не знаю, наверное, так оно и есть.

На улице удивительная погода. Вроде зима, а солнце такое ласковое, щедрое на тепло, что хочется снять шапку, расстегнуть пальто и пройтись по аллее, дыша чуть морозным воздухом. Но нельзя. Тут нет аллей, лишь школьный двор, да и раздеваться перед оравой шестилеток не стоит – повторят же, поди потом, заставь каждого одеться.

Скучно, как же скучно жить!

Из окошка закрытой веранды на меня смотрел знакомый до тошноты пейзаж – зеленая лужайка, шириной метров в десять, высокий кирпичный забор и пушистые ели за ним. Лес. Это я поняла, когда в последний раз мне удалось пробраться к черному входу и почти вырваться на свободу. Свобода в лесу... Даже если я и смогу однажды сбежать – в какую сторону идти? Над этим нужно поработать. Хотя, можно и так попробовать – там, по любому, ждут человечки Званного. Ну, или не совсем человечки...

Вздохнула, расслабилась и решила пойти ва-банк – вызвать охотницу. Кто знает, может, Званный и есть мой спаситель? Не будет же и он держать меня под замком?

Охотница откликнулась сразу же. Жесткий напор на собственное сознание я едва смогла сдержать. Тут же вмешался мой Страж, но я постаралась закрыться от него.

На свой вопрос: «Что вам от меня нужно?», получила резкое: «Контроль сознания!»

Ну, блин, хоть бы соврала. Я тут как на блюдечке, а она меня сразу пугать.

«Я могла бы с вами сотрудничать».

«Полный контроль сознания!»

«Зачем я нужна Званному?»

«Полный контроль сознания!»

Она что, других слов не знает? Вот заладила! Контроль ей подавай...

Я подумала, что при телепатии врать просто не реально. Сознание формирует мысль, какая бы она ни была. Здесь нет подтекста и недомолвок. Вот почему тхед не может дать мне другой ответ. Она выполняет задачу – уничтожает мою волю... А хрен тебе!

Охотница билась в мое сознание, словно отбойный молоток. Сдерживать ее было тяжело, еще тяжелее становилось думать, соображать.

Пейзаж перед окном поплыл, закружилась голова и возникло чувство, будто меня качает из стороны в сторону. Но я точно понимала – я стою перед окном и совершенно не двигаюсь. Миг – и снова ощущение качки... Так вот что такое «контроль сознания». Прикажи она выбраться в окно – и я сделаю это без раздумий! Нет, пора вернуть себя себе.

«Страж!»

«Не закрывайся больше! Не делай так! Успокойся, я осторожно спрячу тебя».

«Чего осторожничать? Гони ее на хрен!»

Я так испугалась, что закрылась и от Стража, и от охотницы. Сразу стало легче, но ноги задрожали, я поспешила сесть.

Меня тут же подхватили, аккуратно усадили на пол.

– Лета! – тихо позвал Влад. – Лета, успокойся!

Да кто тебе сказал, что я расстраиваюсь? И только теперь поняла – плачу! И давно я так?

– Контроль сознания, – вытерла слезы, шмыгнула носом и снова повторила: – Званному нужен полный контроль моего сознания.

– Ему так было бы проще, – голос Влада звучал тихо, успокаивающе. Он нежно прижимал меня к себе и словно баюкал. Блин, уютно-то как.

– Не отдавай меня Званному, – я поддалась порыву, не сдержалась и крепко обняла Влада.

Вот для Владюши был сюрприз! Он так долго добивался от меня чего-то подобного, что когда ему все-таки подфартило – растерялся. Хотя... Через пару секунд все же опомнился и полез целоваться.

– Орлов! Я просила защищать меня, а не соблазнять, – рявкнула я. И, оттолкнув горестителя, резко встала. – Да и вы тут ничем от Званного не отличаетесь. Вы контролируете всю мою жизнь. Куда ни кинь – всюду тюрьма! – Я рвала и метала. Ну неужели мне настолько не везет? – Да если бы не ты! – Вовремя сдержалась, не вкрикнула ему в лицо, что если бы не он – я давно бы сошла с ума от тоски. – Да если бы не ты, – нужно же было заканчивать предложение, – я бы смогла отсюда вырваться!

Влад спокойно встал, выслушал мои крики и так же спокойно спросил:

– Так что сейчас с тобой было?

– Вышла на контакт с охотницей, – призналась я, стараясь успокоиться. – Мне удалось с ней поговорить.

Влад едва заметно вздрогнул, растерянно похлопал ресницами и произнес:

– Полный контроль сознания, Лета. Там тебя ждет мрак. А здесь? Неужели здесь тебе так же плохо?

– Поживи в клетке с мое – поймешь!

– Даже если бы я мог тебя отпустить, я бы не стал, – вдруг почувствовала, как сильно он обижен. Понял, зачем я вызывала охотницу, и это его задело. – За пределами лабораторных стен ты беззащитна, Лета. Подумай об этом, когда в следующий раз решишь так рисковать.

– Да идите вы все к черту! – выпалила я, намыливаясь спрятаться где-нибудь.

– Лета, Влад, в лабораторию! – раздался голос ВэВэ.

подавила желание рвануть со старта, встала, картинно скрестив руки на груди и произнесла:

– Никуда не пойду!

Влад безразлично пожал плечами:

– Как хочешь!

И ушел.

Тихо сползла по стеночке и позволила себе разрыдаться. А если я совсем откажусь работать? Если больше никогда не спущусь в эту треклятую лабораторию и не стану никого спасать? Сколько раз я задавала себе этот вопрос, и сколько раз жалость к невинным существам, случайно попавшим в наш мир, побеждала гордость и убеждения. Они были в такой же тюрьме, как и я. И если не себе, то им я могла помочь. Никто не должен страдать в неволе, это я на своей шкуре испытала. И я совсем не знаю, чем этот отказ может мне грозить...

Посидев так еще немного, вытерла сопли-слюни и потопала в лабораторию. Не хотелось, чтобы у профессора Орлова возникли мысли о контроле моего сознания.

Влад спокойно ждал у входа. Он протянул мне кобуру с пистолетом и электрошокер.

– Не надо, – привычно отмахнулась я.

– Не в этот раз, – настоял он. – Ничего с тобой не случится, если ты это наденешь.

Тон немного резкий, раздраженный. До сих пор злится.

– Ты тогда на что? – я изобразила насмешку. – Или ты больше не станешь меня спасать?

– Стану, – Влад бесцеремонно надел на меня кобуру, вручил шокер и подошел к двери лаборатории. – Но пока ты в опасности, будешь носить защиту.

– Я стрелять не умею, – напомнила я, активируя свой ключ.

– Снимешь пистолет с предохранителя и нажмешь на спусковой крючок. Я же тебе показывал.

– Это было давно и не правда, – вздохнула я горько. – Мне не нравится, когда на мне эта штука. Она холодная и тяжелая.

– Привыкай!

Вот, блин, злока.

Мы вошли в лабораторию, и мне пришлось остановиться, чтобы привыкнуть к оружию. Мысли о том, что на мне смертельно опасное приспособление, могли помешать налаживать контакты.

Я ожидала, что почувствую знакомые ощущения страха, злобы, растерянности, но вокруг было на удивление спокойно. Рядом проскользнуло что-то, всплеск, словно легкий ветерок. Очень странное, неприятно знакомое чувство. Не хорошо это. Пошла к клеткам, стараясь вспомнить, где ощущала подобные всплески.

Клетки оказались пустыми.

– Соскучились? – спросила я у ВэВэ.
Профессор, хмурясь и поджимая губы, стоял возле щитов.
– Мы не смогли загнать его в клетку.
– Ну, понятно.
– И Врата ведут себя странно.
– Печально.
– И держать мы его в контейнере долго не сможем. Он нестабилен и опасен.
– Давайте уже работать, – не удержалась, зевнула. – Дайте мне с ним переговорить.
– Придется выйти из помещения...
– Да не сбегу я, – даже взмахнула рукой, для убедительности. – Пока, по крайней мере. Не бойтесь, глупостей не наделаю. Сама боюсь попасть не в те, как говорится, руки.
– Она связалась с охотницей, – сдал меня Влад.
На лице профессора Орлова красочно проступило: «Ты дура?»
– Они хотят меня подчинить, – да, я поняла, что сделала глупость и теперь мое сознание для охотницы более, чем открыто. – Контроль сознания. Совсем не красочная перспектива, согласитесь.
– Какая интересная мысль! – наигранно воскликнул ВэВэ. – И как я сам до этого не додумался?
– Даже не шутите так! – а вот я была серьезна. – Меня не прельщает быть овощем на грядке Званного.
– Экзотическим овощем, – профессор положил руку мне на плечо и заглянул в глаза, – Надеюсь, ты поняла, от чего мы тебя бережем?
– Не то слово! Ладно, где ваш злючка нестабильная? Ведите уже.
За моей спиной тут же «выросли» два «халатика». Влад и ВэВэ встали рядом. Охрана, как же!

И вот оно! Я стою у черного хода нашей лаборатории. Мечта, право слово. Здесь такая же система защиты, как и у основных дверей, но мои ключи для этих замков не действуют. Пробовала! За этими дверями, за семью (не вру!) замками, был выход на свет божий. Там, в гараже стояли фуры со специальными контейнерами, в которых перевозили монстров. У одной из фур нетерпеливо топтались четверо ловцов. Среди них я увидела Станислава. Беденький, ему досталось – лицо разбито и рука перевязана. Потом я заметила, что и остальные ребята были порядком подпорчены. Похоже, монстрик и впрямь, «тяжелый».

Ступила на асфальт гаража и почувствовала легкую дрожь во всем теле. Это была дрожь свободы! И пусть эта свобода пахла сейчас бензином, все равно было приятно.

Приблизившись к контейнеру, почувствовала внутри клубок злобы. Ну, в принципе, не привыкать.

– Эк вас помяло, – усмехнулась я ловцам вместо приветствия. – Большой он там?

– Лета, ты только не смейся, – Стас протянул мне планшет. – Он злобный и очень сильный.

Я посмотрела фотографию – плотный светящийся шар, судя по размерам – с бейсбольный мяч.

– Когда он злится, – хмуро предупредил Стас, – то меняет свой золотистый цвет на черный.

– На шаровую молнию похоже, – пробормотала я. И совсем смеяться не хотелось. – Оно разумно и опасно, не сомневаюсь. Вам повезло, – я вернула планшет Стасу. – Могло и убить.

Мальчиков мои слова сразу «приободрили». При мне, например, сменилось трое ловцов. И вряд ли они ушли сами...

Подошла к контейнеру, расслабилась, «постучалась» к нашему гостю. Ответ пришел мгновенно. Я успела понять – не выпустим – он взорвется! Дела оказались плохи: сразу же вмешалась охотница. Вот, тварь мохнатая! Я снова начала теряться в пространстве. Но видимо, мой тхед был на чеку – я тут же почувствовала облегчение. От гостя пришлось отгородиться. Наверное, меня повело, и я оказалась в чьих-то крепких объятьях.

– Дайте мне минутку, – собственный голос показался чужим – хриплым и усталым.

– Все хорошо, Лета, – нежный шепот на ушко сразу успокоил. Стас перехватил меня поудобнее и еще крепче прижал к груди. – Я же говорил, что он очень злобный.

– Это Званный, – ответила я. – Меня пытается контролировать охотница...

На какое-то время вокруг повисло напряженное молчание. Можно с уверенностью сказать – мы попали. Если я попытаюсь контактировать с гостями – мой разум тут же сцапает тхед.

– Пусть сидит в контейнере, – Стас осторожно дотронулся губами до моего лба. – Успокойся, тебя всю трясет.

– Если я не поговорю с нашим гостем, – я даже всхлипнула от безысходности, – он уничтожит здесь все. Посмотрите сами на мониторы – он начал расти.

– Начал, – услышала я недовольный голос Влада. По привычке коснулась его эмоций – ревнует. Ох, приятно-то как! Решилась отцепиться от Станислава. Тот с неохотой отпустил, отстранился немного. Прости, малыш, знаю, я тебе нравлюсь, но уже занято...

О чем я думаю?! Меня тут едва с ума не свели, сейчас ото всех клочки только останутся, а я все туда же. Кстати, получилось. Вдруг поняла, что получилось! И никто не вмешался, никто в голову не залез. Значит, тхед работает. Мой Страж меня защищает.

– Дубль два! – встряхнулась я. – Не дадим врагам уничтожить наш дом. Гоните контейнер прямо к дверям, откройте тамбур у Врат. Будем отправлять злюку домой. Мне помогает наш тхед, – объяснила я, когда мне стали возражать. – Ребята, давайте быстрее, пока тут не рвануло!

Это была та самая шаровая молния, про которую я много слышала, но никогда не видела. Невероятно сильный сгусток энергии, очень похожий на наши природные молнии. Разумная молния! Мне легко удалось выйти на контакт, успокоить гостя и даже вывести его к нашим Вратам, но тут выяснилось, что ему не составляет особого труда самому открывать порталы, и он может с легкостью вернуться в свой мир, была бы рядом свободная земля. Земля была за пределами лаборатории, и мне пришлось уговаривать гостя на переход через наши Врата. Оказалось, ему даже интересна такая идея. Слава Богу, процесс пошел. Мы вошли в тамбур, за нами закрылись щиты, открылись Врата. Шар легко шмыгнул внутрь, и вдруг завывла сирена.

Внутри Врат чувствовалось движение.

Вторжение! На нас напали!

– Лета, отойди от Врат! – крикнул Влад, выхватывая оружие. – Закрывайте портал! Отец, закрывайте портал!

– Мы не можем, – голос профессора дрожал.

Я бросилась к Владу, но его тут же отшвырнуло от меня. Он пролетел метров пять и с невероятной силой ударился о стену. Я закричала от страха, снова бросилась к нему, но что-то схватило меня за ноги. Я упала, ушибла локти и поняла: что-то тащит меня к Вратам. Что-то очень знакомое... Что-то... Ну, конечно. Овца! Такое же создание сидело в нашей овце.

Влад вскочил, кинулся ко мне и тут же снова был отброшен назад. Рядом с ним выросли две рослые худощавые фигуры в призрачных плащах – так у нас рисуют смерть...

Я заорала, рванулась к нему, пытаюсь разогнать жутких монстров. Они дружно подхватили его под руки, подняли к потолку и бросили на пол. Тяжелый стук тела перекрыл даже вой сирены.

– Помогите! – крикнула я, и меня снова потащили к Вратам.

– Влад!

Я услышала беспомощный крик профессора, чей-то вопль там, с той стороны щитов. Пока Врата открыты – щиты не поднимутся. Проклятые меры безопасности! Они просто будут стоять и смотреть, как Влада убьют, а меня утащат...

– Влад! Влад! – закричала я, вырываясь изо всех сил. Я же не овца, в конце концов! Злость придала решимости, я сняла с перевязи шокер и нацелилась на невидимого монстра, обвившего мои ноги. Главное – не попасть в себя... Я ощущала его, чувствовала и смогла правильно нацелиться. Один разряд – и я свободна! Снова кинулась к Владу. Эти двое, в серых плащах, махали перед ним прозрачными конечностями, и на теле Влада тут же проступали кровавые полосы. Сволочи, на живую режут!

Меня отбросило обратно к Вратам, но я зависла в воздухе, словно попала в чьи-то цепкие объятия. Меня настойчиво тащили к порталу. Наконец, выключили сирену. Остался только легкий гул Врат, а я смогла слышать, как рвется человеческая плоть... Плоть моего Влада...

– Помогите! – снова закричала я. Там, за щитами, через стекла на нас смотрели профессор и его лаборанты. Безнадежно, со страхом... Неужели это все? Неужели они ничего не могут сделать?

Влад не сдержал крик, я содрогнулась от его боли. Влад... Убьют же...

– Влад!

Дернулась, пытаюсь прорваться к нему, махнула рукой в пустой попытке отогнать сущностей. Я видела, как они истязают его тело, видела каждую каплю его крови.

Рвалась, рычала от страха, злости и беспомощности, от боли, что чувствовал он.

Стены и пол тамбура за мгновение покрылись его кровью. Неужели я не могу дать им отпор? Я не смогу.... Я не смогу... Я не могу! Я устала, выбилась из сил. Могла только смотреть, как он умирает...

Еще немного – и меня утащат...

Там, за Вратами, меня ждет Ад...

На мгновение мы смогли встретиться взглядом. Мое сердце замерло. Он просил прощения, умирал, но просил прощения...

Достала пистолет из кобуры и приставила дуло к своему виску.

– Не надо! – закричал Влад. – Лета, не надо!

– Я люблю тебя! – выдохнула и нажала на спусковой крючок.

Глава 5

Я... Забыла... Снять... Пистолет... С предохранителя.

Выстрела не было. Ничего не случилось. А я почти у Врат...

– Стоять! – крикнула, срывая голос.

Что же я на самом деле, совсем уже слабачка?!

– Стоять!

Я сильный эмпат. И я сильнее любого монстра, что окажется на моем пути. Здесь я хозяйка!

Ворвалась в пространство сущностей, что истязали моего любимого, сковала, сдавила и вырвала их волю, заставила вернуться туда, откуда они пришли, попутно избавившись от своего похитителя.

А потом стала нападать на любого, кто пытался сунуться к нам из Врат.

Со всей злостью и решимостью.

Не знаю, сколько прошло времени, но больше никто и ничто, пока Врата оставались стабильны, не смогло проникнуть через портал.

Я чувствовала, как Влад слабеет, а вместе с его жизнью утекали и мои силы...

С другой стороны кто-то снова пытался пробиться.

Подняла пистолет, передернула затвор и расстреляла, к чертям, поганый телепорт. Куда попадала, туда и стреляла. Иногда пули рикошетили, я чувствовала их стремительный полет мимо моего лица. Оглушительный звон выстрелов смешался с гулом Врат, чьим-то криком и стонами. Я палила, пока не кончились патроны, а когда из Врат показалась голова моей охотницы, поняла – это все, конец.

И вдруг портал закрылся. Охотница, на половину вышедшая из Врат, рухнула на подмости. В начале даже крови не было, и я не сразу поняла, что произошло.

Наконец, щиты поднялись, а ослепительно белый мех тхеда стал быстро покрываться густой тягучей кровью... Портал перерезал зверя пополам, бессердечно разорвав прекрасное создание. Я должна была чувствовать удовлетворение, но меня захватила паника, а в голове крутилась одна только мысль: зачем?

К нам сразу вбежали люди, кто-то склонился над Владом, кто-то подхватил меня под руки, а я впилась немигающим взглядом в обезображенное тело эмпата. Прекрасное создание смотрело на меня немым мертвым укором.

За что?! Ради чего все это?

Оттолкнула чьи-то руки, заставила себя повернуться и не смогла сдержать вопля. У стены, весь в крови и без сознания лежал Влад...

Гильдия тхедов

«Зачем?»

Смотрящий прикрыл глаза, чувствуя, как подсознание подопечной с трудом удерживается рядом с ним. Никогда еще они не были так близко, и так далеко друг от друга. И, возможно, не будут уже, если вовремя не найдется тело. А у тхедов с оболочкой всегда были большие проблемы. Теперь нужно искать самку, готовую выносить щенка и все десять месяцев просидеть в своей оболочке, не имея возможности отпустить сознание. Для таких, как тхеды, это равносильно добровольному заточению. И все это время его подопечная должна как-то поддерживать свое энергетическое поле, а значит, иметь тело. Живое тело. Но гильдия запрещает подселения, руководствуясь незыблемым законом: «Не навреди. Не имей видов на чужую живую оболочку».

«Зачем?» – снова спросил он, проскулив в темноту.

«Прости...»

«Держись. Я найду тебе тело. Найду!»

В ответ была лишь удручающая тишина.

Лаборатория. Виолетта

– Лета, тебе нужно отдохнуть.

– Нет. Я не уйду.

– С ним все нормально. А тебе нужно поспать.

– Я никуда не пойду!

Еле сдержалась, чтобы не заорать от раздражения. Каждый раз, когда профессор пытался увести меня от Влада, я ощущала невероятный страх. А если уйду, и он перестанет дышать?

– Лета, уже пошли вторые сутки. Иди, поспи.

– Оставьте меня!

Я сидела возле кровати, и все это время держала Влада за руку. Пыталась уловить его эмоции, но ничего не слышала. Он спал, напичканный лекарствами, а я не могла справиться со страхом, который сковал меня еще у Врат и не отпускал до сих пор. Боялась, что если я уберу свою руку с его пульса – сердце Влада остановится...

Так и не могла понять, откуда вдруг взялись врачи, как госпиталь в мгновение ока превратился в операционную? Что же тут происходит, где же я на самом деле нахожусь?

Пока Влада оперировали, меня держали в другой части госпиталя. Я рвалась к дверям операционной, но Владимир Валерьевич заставил посмотретья в зеркало. Я тогда испугалась – засохшая кровь, вытекающая из моего носа, вперемешку со слезами покрывала лицо страшной маской. Белки глаз покраснели от лопнувших сосудов.

Меня заставили умыться, проверили зрение, давление и приказали лежать.

Но как только я узнала, что Влада перевели в палату – пошла туда и уже не выходила.

Влад открыл глаза – я вздрогнула. Сердце бешено забилося, дыхание перехватило, внутри все затряслось и я впервые, за все это время, позволила себе заплакать.

Нахлынуло невероятное облегчение. Спокойно встала и так же спокойно вышла из палаты.

Когда-то умные люди изобрели замки. В моей комнате, почему-то, это гениальное изобретение не работало. Все попытки побыть в одиночестве оканчивались провалом. Вот я подперла дверь стулом, и теперь у меня не было двери – кто-то из ловцов, по приказу напуганного ВэВэ, вышиб баррикаду.

– Верните дверь! – Я даже не потрудились убрать с лица спутанные волосы. – И хватит меня уже опекать! Оставьте меня, забудьте меня, хоть на пару дней! Клятвенно обещаю больше не стреляться и в любви не признаваться!

– Я бы второе обещание не особо сдерживал, – голос профессора Орлова отдавал облегчением и легким весельем. – Влад про тебя спрашивает. Ты бы сходила к нему, а то он сам порывается, швы тревожит.

– Он ваш сын, вот сами и разбирайтесь. Я ему не нянька.

– Ты спасла ему жизнь, Лета, – ВэВэ присел на мою кровать, погладил по голове, – спасибо тебе. Я видел, на что ты оказалась способна... Тхед тебе больше не нужен, ты и сама в состоянии отпугнуть и сломать кого угодно. Возможно, это не предел.

Не предел? Да я выжата до капли, у меня даже на слезы сил больше нет!

– Я хочу побыть одна.

– Хорошо. Вижу, тебе уже лучше. Отдыхай. Сейчас поставят новую дверь.

Вот спасибо!

Дверь вернули, меня снова проведали и оставили впокое. Попыталась заснуть, но ничего не получалось.

Это ж надо, глупая война Орлова со Званным едва не стоила нам с Владом жизни, перепалки профессоров уничтожили одного из тхедов, который всего лишь выполнял свою работу...

И какой надо быть сволочью, чтобы отправить через ворота убийц? Снова захлестнули эмоции гнева, я представила себе профессора Званного, которого никогда не видела, бессердечной скотиной, способной ради своих целей на убийство, и разозлилась еще больше. Даже нехорошо стало.

Стресс нужно срочно снимать. Нужно, наконец, заставить себя встать и принять ванну.

Чувствуя себя героем, подняла усталое тело с кровати и устроила долгое отмачивание с солью, пеной и эфирным маслом.

Задремала.

Легкий шорох возвестил о наличии гостя.

– И что же тебе надобно, старче? – спросила я, не открывая глаз.

– Три желания, моя золотая рыбка, – ответил Влад.

– Орлов, я купаюсь, если ты не заметил.

– Потереть тебе спинку?

– Изыди, мумия! – усмехнулась я, когда открыла глаза. И как он двигается, весь перебинтованный? – Рада, что тебе настолько лучше. А теперь – проваливай!

– Пришел сказать спасибо. Там, у Врат, ты совершила невозможное... И твои слова...

– Я стрелялась, – напомнила я, чувствуя страшную неловкость. – Молча не хотелось умирать. Так, забыли все! – старательно изобразила недовольство, надула губки. – Это был стресс!

– Я знаю, ты дежурила у моей постели, я все же тебе не безразличен...

Никогда еще не видела Влада таким смущенным. Он сидел на краю ванны, пряча взгляд и старательно подбирал слова. Сердце екнуло от столь милого зрелища, я потерла лицо ладонями, чтобы не взять его за руку и не коснуться губами его длинных, сильных пальцев.

– Орлов, не говори больше ни слова! Уйди!

– Хорошо, – как-то подозрительно быстро сдался он. Развернулся и пошел, покачиваясь.

Только не это!

Выскочила из ванной и успела подхватить его на пороге. Тихо матерясь, дотащила до своей кровати и попыталась осторожно уложить. Он стоически молчал, лишь изредка скрипел зубами. Когда смогла устроить его максимально удобно и безопасно, и кинулась искать телефон, чтобы позвать на помощь.

Нашла, стала набирать номер ВЭВэ и только тут вспомнила, что я скачу по комнате совсем голая! А Орлов-младший наблюдает за мной с огромным удовольствием, будто и не пытался сознание терять, гад такой...

Метнулась в ванную и напялила халат.

– Как же ты меня раздражаешь! – крикнула Владу. – Не ложится тебе, моща ходячая! И кто тебя из саркофага выпустил?

– Я сам ушел, – отозвался он. – Извини, что напугал.

Вышла из ванной, села с ним рядом и набрала профессора.

– Заберите из моей гробницы вашего Тутанхамона! – потребовала я безо всяких вступлений. – Сейчас же!

Влад дождался, пока я закончу разговор и вдруг сказал:

– Я люблю тебя.

– Сочувствую.

– И буду ждать, когда ты сможешь поговорить о нас.

Как же мне хотелось сейчас обнять его, прижаться к его губам! Как же я была рада, что он нашел в себе силы встать и прийти ко мне. И как же все сложно...

Он взял меня за руку и твердо произнес:

– Если бы ты смогла застрелиться, я бы ушел за тобой. Я не смог защитить тебя, прости, но больше никогда так не делай.

– Я больше и не смогу, – призналась честно. – Ты даже не представляешь, как после этой выходки мне было страшно. Но я не хочу попасть в еще больший плен...

– Мы все исправим, обязательно!

– Да, наверное...

– Влад, я привяжу тебя! – раздалось, громогласное, с порога. В комнату въехало кресло-каталка, за ней влетел рассерженный профессор. – Что тебе нейдет? Я...

Уж не знаю, какая картина предстала перед профессорским взором, но его гнев тут же сменился на неловкость. ВэВэ замер на пороге, потоптался и сдал назад.

– Вы куда? – обомлела я. – Вернитесь!

– Я позже зайду! – раздалось издалека.

Осмотрелась и как ужаленная вскочила с кровати. Да, картина маслом – я полуголая, в распахнутом халатике, а рука Влада на моем обнаженном бедре.

– Орлов, уймись! – взвизгнула я. – Не смей!

– А я и ничего не делаю, – и глаза такие честные! – И ты, вроде, была не против.

– Вроде?!

Оскорбления и возмущение застряли в горле. Он прав, черт побери! Сижу тут, довольная, как телка на случке! Пришлось признаться – сдаю позиции. У меня так давно не было мужчины, что я готова кидаться даже на мумии...

– Возвращайся в палату, – устало отмахнулась я.

– Поможешь?

– Конечно.

Запахнулась, как следует, помогла ему подняться и усадила в кресло. Потом надела тапки и повезла горе-гостя в палату.

Глава 6

Он мне не понравился. Нет, конечно хорошо, что к нам попал наконец сильный эмпат, но этот тип не вызывал доверия. Было в нем что-то неприятное, даже злое. Хотя, признаюсь, вид у него был исключительно приличный и даже аристократический. Лет тридцати с небольшим. Светлые волосы аккуратно причесаны, глаза непонятного цвета в модных очках. Белая рубашечка, костюмчик с иголки. На фоне моих ловцов, обычно одетых в форму цвета «хаки» и белых «халатиков», он выделялся аккуратностью и лоском. И даже пахло от него очень вкусно. Но почему-то мне он был неприятен.

– Знакомьтесь! – профессор Орлов изобразил дружелюбие, даже радушие, но немного, как мне показалось, наигранно. – Это Никита Борисович Чернов. Наш новый сотрудник, так сказать. – Он подошел ко мне, слегка обнял за плечи и даже почему-то прижал покрепче. – А это наша Виолетта Васильевна Жданова. Знакомьтесь.

– Очень приятно, – делая акцент на слово «очень», Чернов протянул мне руку. – Рад знакомству, Виолетта Васильевна.

Взгляд внимательный, с хитринкой.

– Здравствуйте, – ответила я и ощутила крепкое рукопожатие.

Так вот ты какой, северный олень! Вернее, моя очередная головная боль.

– Работать вы теперь будете вместе, – веско сказал ВэВэ.

Вот это сюрприз! Званный все-таки добился своего, скотина! Нет, это дикость, но в моем случае, видимо, еще и шанс жить дальше без проблем.

Я сломала Врата. Когда палила во все подряд, повредила что-то очень важное, такое, что починить мог только профессор Званный Иван Иванович. Ко всему прочему, он наладился контролировать наши Врата через свой портал. Короче, мы сели в лужу.

И тогда ВэВэ предложил своему бывшему коллеге сотрудничество – я натаскиваю его человека на взаимодействие с гостями, он чинит наши Врата. Я остаюсь у Орлова, Званный про меня забывает.

Вот, кратко, мои ближайшие перспективы.

Поначалу я пыталась возражать, предлагала пришибить Званного вместе со всеми его идеями, сломать Врата к черту, но когда увидела клетки, забитые монстрами, заставила себя передумать. Через неделю после того, как у меня едва мозги через нос не вытекли, я смогла войти в лабораторию и заставила себя работать. Все это время всю бесновался Влад, таскался за мной на вылазки и с ненавистью тарашился на Стаса, которого ВэВэ поставил-таки моим напарником. Надо отдать Станиславу должное – он собрался и выполнял работу на отлично. Пару раз меня пытались забодать бешеные коровы, два раза едва не сожрали зубастые чудища, но я все еще жива и невредима. Благодаря Станиславу.

Отправлять гостей было некуда, поэтому приходилось постоянно дежурить в лаборатории, чтобы успокаивать особо буйных. Я пропускала через себя всю их злость, боль, страх и, когда появлялось время, чтобы поесть и немного поспать, долго не могла освободиться от чужих переживаний. Врата решили бы все проблемы.

Решение стояло сейчас передо мной и белозубо лыбилось.

– С гостями когда-нибудь работали? – спросила я Чернова, стараясь скрыть усталую зевоту.

– С монстрами? Работал. Но получалось только с теми, у кого интеллект сродни нашему.

– Урок первый, – я старалась не хмуриться, прекрасно понимая, что они делали с теми, у кого выйти на контакт не получалось, – работаем не на уровне интеллекта, а на уровне сознания. Души, понимаете?

– Научите, – что-то сейчас в его взгляде проскользнуло такое нехорошее...

– Идемте, – развернулась, и ни слова больше не говоря, пошла к Вратам.

Неплохо было бы найти женщину-эмпата. И почему мне все время мужики попадаются? И наш экстрасенс, Лидия, куда-то подевалась. Даже поболтать, кроме Мертуши, не с кем. Да и он сейчас занят – приходится отлавливать монстров и для Званного. У нас места больше не было.

В лаборатории меня ожидал очередной шок – Званный Иван Иванович собственной персоной! И каково же было мое разочарование, когда вместо упыря поганого, коим и представлялся мне этот индивид, я увидела обычного дедка!

Вот он – роста невысокого, седой, коротко стриженный, даже без очков, с аккуратными усиками и вполне приличными манерами. В брючках и белой рубашечке. Без халата.

Он легко подскочил к нам, оторвавшись от работы с Вратами, выдержал паузу, приятно улыбнулся и молвил вполне человеческим голосом:

– Виолетта, сокровище мое! Как я рад вас видеть!

Я молча смотрела на него, сдерживая злость, стараясь не скалиться. Видимо, мой красноречивый взгляд о многом ему рассказал и Званный, подняв ладони кверху, словно сдаваясь, выпалил:

– Это было недоразумение! Я никого не хотел убивать! Виолетта, нижайше прошу прощения!

– Я вас не прощаю, – наверное, лицо у меня было каменным, Званный слегка побледнел. – Ваши твари искромсали Влада до полусмерти, а ваш тхед пыталась меня подчинить. Не думайте, что после этого я приму ваши извинения, господин Званный. И лучше вам больше меня не злить.

Иван Иванович слегка приподнял бровь:

– Вы мне угрожаете, Виолетта? И что вы можете, кроме как укрощать монстров?

– Избавляться от неудобных, – громко шепнула я, подключилась к сознанию Чернова, тихо стоявшего за моей спиной, щелкнула пальцами, для большего эффекта и отправила своего ученика в легкий обморок.

– Еще вопросы есть? – спросила я, когда Чернов мешком свалился мне под ноги. – Знаете, профессор, – я сделала шаг ему на встречу, наслаждаясь произведенным эффектом, – вы зашли слишком далеко. Мне эти игры порядком поднадоели, но раз уж я все равно здесь, советую считаться со мной!

– Без сомнения! – восхищенно выдохнул, наконец, Иван Иванович. Выглядел он сейчас совсем не напуганным, скорее восторженным. – Это потрясающе! Виолетта, вы исключительны! Он хоть, живой? – спросил профессор, кивая на Никиту.

– Живой.

Чернов «включился», помотал головой, резко поднялся, старательно отряхнулся. А когда заметил, с каким удивлением и интересом на него смотрят, неловко заерзал. Да, малыш, ты попал по полной!

– Вова! – восхищенно пропел Званный. – Где ты ее нашел?

– Места знать надо, – профессор Орлов старательно скрывал собственное удивление. – Губу не раскатывай! – предупредил он.

– А что еще вы можете? – Иван Иванович неожиданно взял меня под руку и отвел в сторону. – Я могу предложить намного больше, чем Володя! Мы сможем договориться, я уверен!

Я усмехнулась и ответила:

– Сына родите.

– У меня нет детей, – растерялся профессор.

– Тем более. Я никуда не пойду. И не стоит больше устраивать из-за меня бойни, Иван Иванович.

– Орлов, прохвост! – взвился профессор, – Так все обставил, что не придерешься! Да и тхеда я потерял. Пришлось их гильдии отдать за такой недосмотр два вагона золотом.

– Зачем она вышла из Врат? – напряглась я.

– Своими глазами посмотреть на такое чудо, – Званный без стеснения окинул меня оценивающим взглядом. – Она же тебя не одолела.

– Хотелось бы услышать подробности, – что-то я совсем запуталась.

– Всенепременно.

– Там работа стоит, – недовольный окрик ВэВэ прервал нашу беседу.

Званный отклонялся и вернулся к Вратам. А я получила еще больше вопросов. Что же тут на самом деле происходит?

ВэВэ подхватил меня под руку и отвел подальше, к клеткам.

– Что еще я должен о тебе знать?

Он был на столько зол, что я поежилась. Мой сюрприз не удался.

– Это все.

– И когда ты на такое стала способна?

– После бойни у Врат.

– И на ком ты тренировалась?

Я пожала плечами и как можно непринужденнее ответила:

– На Владе. То, что он эти дни спокойно лежал и не трепыхался – моя заслуга.

– И как это отразится на его состоянии?

ВэВэ был напуган. Еще бы, его сын только оправился от ран, как я начала ставить на нем эксперименты.

– Нормально все с ним! – вспыхнула я. – Думаете, я смогла бы причинить ему вред?

– Нет, – чуть помедлив, профессор сдался. Его жесткий тон немного смягчился. – И девочка моя, предупреждай в следующий раз, когда научишься еще чему новому. Очень тебя прошу! И запомни самое главное правило. Никогда – поняла? – никогда не используй свои способности против нас без моего приказа. Об этом мы потом поговорим.

Я неопределенно кивнула, обошла ВэВэ и поманила Чернова пальцем. Пора было начинать работать.

Сейчас в лаборатории тихо, основная часть гостей спокойно отдыхала в своих «апартаментах». Я подключилась к общему фону, проверяя обстановку.

– Когда вы «стучитесь» в сознание гостя, – я протянула Чернову руку, приглашая присоединиться, – не стоит ставить себя выше него.

Чернов сжал мою ладонь, встал сбоку и так же открыл сознание. Сразу же засквозило превосходство его, свободного, над пленниками. Это напугало гостей, началась возня. Я старалась сгладить его напор, но не получалось. Он относился к монстрам с безжалостной брезгливостью. Вот что мне в нем не понравилось – беспощадная натура! Я грубо вырвала свою руку и бесцеремонно подтолкнула Чернова к дверям:

– Уходите! – Как же я была зла! Мы всполошили все «номера». – Работать начнем, когда гостей станет меньше. Теперь придется налаживать спокойствие. Да что вы за монстр такой?

– Они монстры! – с отвращением зашипел Никита, махнув рукой в сторону клеток. – Это они звери, бездушные твари, которым мне придется помогать!

Я очень старалась сдержаться и не ударить по его нахальной роже. Как он мог так говорить? Это же беззащитные существа, которым нужна всего лишь свобода.

– Не советую при Виолетте такие выражения, – Стас грозно навис над Черновым. – Запомни: здесь помогают всем!

– Постараюсь, – сквозь зубы процедил Никита и бросился к выходу.

Сколько злобы в нем сейчас клокотало. Вот, нажила врага. Да и пес с ним.

Своей перепалкой мы привлекли всеобщее внимание.

– Тут как бы не цирк, – прикрикнул Стас, загораживая меня собой.

Спасибо, мой хороший, что дал время успокоиться. Хорошо, что Влада рядом не было. Тот бы драться полез. Кстати, куда он запропастился?

Чтобы успокоить гостей, понадобилось много времени, особенно для тех, у которых имелись сильные способности к эмпатии. Я и так была, как выжатый лимон, а тут совсем выбилась из сил.

После работы еле передвигала ноги. Стас помог добраться до комнаты и я, даже не раздеваясь, с удовольствием растянулась на кровати.

– Отдыхай, – ласково произнес он, и даже позволил себе чмокнуть меня в щеку.

Я устало пробурчала слова благодарности и приготовилась уснуть. В комнате послышались шаги.

– Смена караула? – заворчала я, когда в нашу компанию прибыло его Величество Орлов Владислав Владимирович.

Увидев Стаса, он недовольно повел плечами, кивнул в сторону двери. Стас неохотно подчинился.

– Устала, – повернувшись к Владу спиной, заворчала я. – Уходи, хочу спать.

– Спи, – спокойно ответил он, скинул обувь и бесцеремонно прилег рядом. – Я пришел тебя поддержать.

Ага, как же. Ты пришел издеваться! Я спать хочу, а не изнывать от желания. Но спорить с ним сил не было. Такой вольности, как сейчас, Влад никогда себе не позволял. Это уже перебор.

Он нежно обнял меня, прижался сзади. Стало тепло, уютно и так спокойно, что я передумала брыкаться. Ладно, паразит такой, оставайся.

Вопреки всему, я смогла заснуть.

Глава 7

Как приятно проснуться утром и почувствовать рядом любимого мужчину! Было так хорошо, что я, с удовольствием потягиваясь, позволила себе счастливо улыбнуться. Эх, все время бы так. Может, сдать, наконец? Открыться и продолжить жить? Только совсем не хочется обжигаться, а потом говорить себе «сама напросилась!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.